

УДК 94(470.54)“19”

doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-4

Уровень грамотности населения в 1926–1939 гг. (на материалах Свердловской области)

А. В. Жарков

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия
alessandro2017@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В России в 1920–1930-е гг. проводилась работа по ликвидации неграмотности и осуществлению всеобщего начального обучения. Исследование имеет целью выяснить, как эти мероприятия повлияли на изменение уровня грамотности населения Свердловской области – региона, уровень урбанизации которого существенно вырос в годы форсированной индустриализации. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели главным образом использовались материалы переписей населения 1926 и 1939 г., а также сведения о системе образования, представленные в статистических сборниках. В переписях отражен уровень грамотности населения до и после введения всеобщего начального обучения. В указанный временной период в стране несколько раз менялись административные границы регионов. Для их сопоставления использовалась геоинформационная система QGIS. В исследовании применяются историко-генетический, историко-сравнительный, статистические методы и геоинформационный анализ. *Результаты.* Показаны количественные изменения сети и контингентов учебных заведений разных ступеней. Исследован уровень грамотности мужчин и женщин в городах, сельской местности и среди всего населения в возрастных группах 9–19, 20–49, 50 и более лет, а также 9–49 и 9 лет и старше в 1926 и 1939 г. Произведено сравнение показателей грамотности населения области и РСФСР. Выявлена величина изменений, произошедших за межпереписной период. *Выводы.* К 1939 г. население области в возрасте 9–19 лет достигло почти абсолютной грамотности, а лица 20–49 лет постепенно приближались к ней. Но показатели грамотности населения 50 лет и старше оставались сравнительно низкими. Уровень грамотности женщин отставал от уровня грамотности мужчин, незначительно у молодежи и очень сильно – у лиц старшего поколения. Вместе с этим показатели грамотности у женщин росли более высокими темпами, чем у мужчин. При сравнении Свердловской области и РСФСР видно, что среди населения области в целом удельный вес грамотных был немного больше.

Ключевые слова: грамотность, возрастная группа, уровень грамотности, перепись населения, Свердловская область

Для цитирования: Жарков А. В. Уровень грамотности населения в 1926–1939 гг. (на материалах Свердловской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 38–54. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-4

Population literacy level in 1926–1939 (by the materials of Sverdlovsk region)

A.V. Zharkov

© Жарков А. В., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Institute of History and Archeology of Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Yekaterinburg, Russia
alessandro2017@mail.ru

Abstract. *Background.* In Russia in the 1920s and 1930s, work was carried out to eliminate illiteracy and implement universal primary education. The purpose of the study is to find out how these events influenced changes in the literacy level of the population of the Sverdlovsk region, a region whose level of urbanization increased significantly during the years of forced industrialization. *Materials and methods.* To achieve this goal, we mainly used materials from the population censuses of 1926 and 1939, as well as information about the education system presented in statistical collections. Censuses reflect the literacy rate of the population before and after the introduction of universal primary education. During the specified time period, the administrative boundaries of regions changed several times in the country. To compare them, the QGIS geographic information system was used. The study uses historical-genetic, historical-comparative, statistical methods, and geoinformation analysis. *Results.* Quantitative changes in the network and student population of educational institutions at different levels are shown. The literacy level of men and women in cities, rural areas and among the entire population in the age groups 9–19, 20–49, 50 and over, as well as 9–49 and 9 years and older in 1926 and 1939 was studied. A comparison was made of the literacy rates of the population of the region and the RSFSR. The magnitude of changes that occurred during the intercensal period was revealed. *Conclusions.* By 1939, the population of the region aged 9–19 years old had achieved almost absolute literacy, and those aged 20–49 years old were gradually approaching it. But literacy rates among the population 50 years and older remained comparatively low. The literacy level of women lagged behind the literacy level of men, slightly among young people and very much among the older generation. At the same time, literacy rates among women grew at a faster rate than among men. When comparing the Sverdlovsk region and the RSFSR, it is clear that among the population of the region as a whole, the proportion of literate people was slightly higher.

Keywords: literacy, age group, literacy level, population census, Sverdlovsk region

For citation: Zharkov A.V. Population literacy level in 1926–1939 (by the materials of Sverdlovsk region). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):38–54. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-4

Введение

В первой трети XX в. в России остро стояла задача по ликвидации неграмотности населения. Ее решение разбивалось на две части: введение всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности взрослого трудоспособного населения. Попытка осуществления всеобщего начального обучения была сделана еще до революции 1917 г. Несмотря на то что закон о введении всеобщего начального обучения так и не был принят [1, с. 546], был утвержден целый ряд законодательных актов, увеличивавших расходы на начальное образование: на рубеже веков (в 1897, 1898, 1900 гг.) [2, с. 774, 780, 786, 797, 829], а также ежегодно, начиная с 1908 г. (закон от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6 900 000 руб. на нужды начального образования») [3, с. 228–229] и до начала Первой мировой войны [4, с. 31, 49, 57, 79, 87]. После революции 1917 г. решение данного вопроса нашло свое отражение уже в первой советской Конституции 1918 г., где в качестве задачи государства декларировалось предоставление рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего

и бесплатного образования [5]. Впрочем, введение всеобщего начального обучения по объективным причинам состоялось позднее. Соответствующие законы, вводившие на территории всей страны не только всеобщее, но еще и обязательное начальное обучение, а также семилетнее в промышленных городах и фабрично-заводских поселках, были изданы только в 1930 г. (Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем начальном обучении» и аналогичное Постановление ЦИК и СНК СССР) [6, с. 109–113].

Решение второй части задачи началось только после революции 1917 г. 26 декабря 1919 г. был издан декрет СНК «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», которым предполагалось обучение грамоте всего населения в возрасте от 8 до 50 лет [6, с. 377].

Территория Свердловской области во второй половине 1920-х – 1930-е гг. существенно выделялась на фоне других регионов страны более высоким уровнем промышленного развития и урбанизации, который к тому же возрос в годы форсированной индустриализации. Поэтому анализ изменений уровня грамотности населения в межпереписной период 1926–1939 гг. представляется актуальным.

Вопрос повышения уровня грамотности в регионе в конце 1920-х – 1930-е гг. нашел свое отражение в научной литературе. Среди исследований советского периода необходимо отметить работы В. Г. Чуфарова и исследователей его «школы», написанные в рамках истории коммунистической партии. В них были отражены вопросы культурной революции, развития образования, осуществления всеобщего обучения, повышения культурного уровня рабочих и крестьян, а также вопросы ликвидации неграмотности [7–12]. Особенностью этих исследований было то, что в них использовалась главным образом текущая статистика, материалы партийных и комсомольских органов, при этом репрезентативность статистических данных исследователями не доказывалась. Отчасти это объяснялось тем, что они не имели доступа к материалам переписи 1939 г., поскольку они были закрыты и изданы полностью лишь в начале 1990-х гг. В целом, в историко-партийных исследованиях делались выводы об успешности государственной политики в сфере культуры и образования, хотя порой и присутствовала некоторая критика по частным вопросам.

Исследования постсоветского времени были посвящены изучению вопросов всеобщего обучения, а также прямо и косвенно связанным с ним аспектам [13–15], профессиональной подготовке рабочих и их культурному уровню [16–19], образованию взрослого населения [20], культуре крестьян и начальному образованию в деревне [21–23]. Также в этот период были опубликованы статьи, посвященные изучению уровня грамотности и образования городского и сельского населения Урала по материалам демографических переписей [24, 25]. В большинстве из указанных исследований присутствуют сведения по образовательной статистике, часто используются данные об уровне грамотности и образования населения, активно привлекаются архивные документы. Происходит и пересмотр оценок, данных советской историографией. В частности, в работах М. В. Попова констатируется наличие большого количества неграмотных на селе согласно данным переписи населения 1939 г., несмотря на официальные заявления властей о победе над неграмотностью.

Отдельно необходимо упомянуть о нашем диссертационном исследовании, которое было посвящено изучению результативности мероприятий

государства и общества по повышению уровня грамотности и образования населения Среднего Урала в период с 1897 по 2002 г., основанном главным образом на статистических источниках [26]. В нем затрагивается и период 1920–1930-х гг.

Таким образом, хотя рассматриваемый вопрос в целом нашел свое отражение в научной литературе, работы, непосредственно посвященные анализу динамики уровня грамотности всего населения региона в межпереписной период 1926–1939 гг., отсутствуют. Поэтому цель данной статьи – выяснить, как проводимые государством мероприятия по ликвидации неграмотности и осуществлению всеобщего начального обучения повлияли на рост уровня грамотности населения Свердловской области.

Материалы и методы

В качестве основных источников были привлечены материалы Всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 гг. Перепись 1926 г. отразила результаты государственной политики по повышению уровня грамотности населения, перепись 1939 г. представила первый срез данных об образовательном уровне населения после начала осуществления всеобщего начального обучения в 1930 г. (не считая переписи 1937 г., результаты которой сохранились лишь частично). Как отмечал И. М. Богданов, в советских переписях населения формулировка вопроса о грамотности включала в себя и вариант для умеющих читать и писать, и вариант для умеющих только читать. Впрочем, несмотря на это, при разработке данных для сопоставимости с данными переписи 1897 г. к грамотным относились и полуграмотные, т.е. умеющие лишь читать [16, с. 9]. Иными словами, и в переписи 1926 г., и в переписи 1939 г. в качестве грамотных фиксировались и полуграмотные. Что касается переписи 1939 г., при проведении которой был допущен переучет населения, то, согласно В. Б. Жиромской, он не превышал 1,7 %, что находится в рамках допустимого [17, с. 8]. Поэтому данные переписи 1939 г. вполне можно использовать в качестве репрезентативного источника.

В указанный временной промежуток в стране в целом и на Урале в частности происходили интенсивные изменения границ регионов. Так, в январе 1934 г. Уральская область была разукрупнена, из ее состава был выделен ряд областей, среди которых была Свердловская область. Но и ее границы установились не сразу. Поэтому для прояснения данного вопроса с помощью геоинформационной системы QGIS были совмещены векторная карта Свердловской области и растровое изображение карты Уральской области, а также растровое изображение карты Свердловской области 1939 г.

По итогам указанных сопоставлений (рис. 1) [27, 28] было решено использовать данные 1926 г. по следующим округам Уральской области: Тагильскому, Ирбитскому, Кунгурскому, Свердловскому, Шадринскому и Тюменскому. При этом из Свердловского округа были исключены Каслинский, Кыштымский, Нязепетровский и Уфалейский районы, в Кунгурском округе рассматривались только Артинский, Ачитский, Красноуфимский, Манчажский и Шамарский районы, в Шадринском – Богдановичский, Буткинский, Каменский, Камышловский, Курьинский, Покровский, Пышминский и Четкаринский, в Тюменском – Талицкий, Тугулымский и Липчинский районы. Тагильский и Ирбитский округа рассматривались полностью.

В 1939 г. территория Свердловской области в основном соответствовала началу XXI в. (рис. 2) [27, 29], наиболее существенным было отсутствие в тот период времени Каменского и Покровского районов, которые находились в составе Челябинской области. Поэтому при анализе сведений переписи населения 1939 г. нами были использованы данные по Свердловской области, а также по Каменскому и Покровскому районам Челябинской области.

Рис. 1. Наложение карт Свердловской и Уральской областей

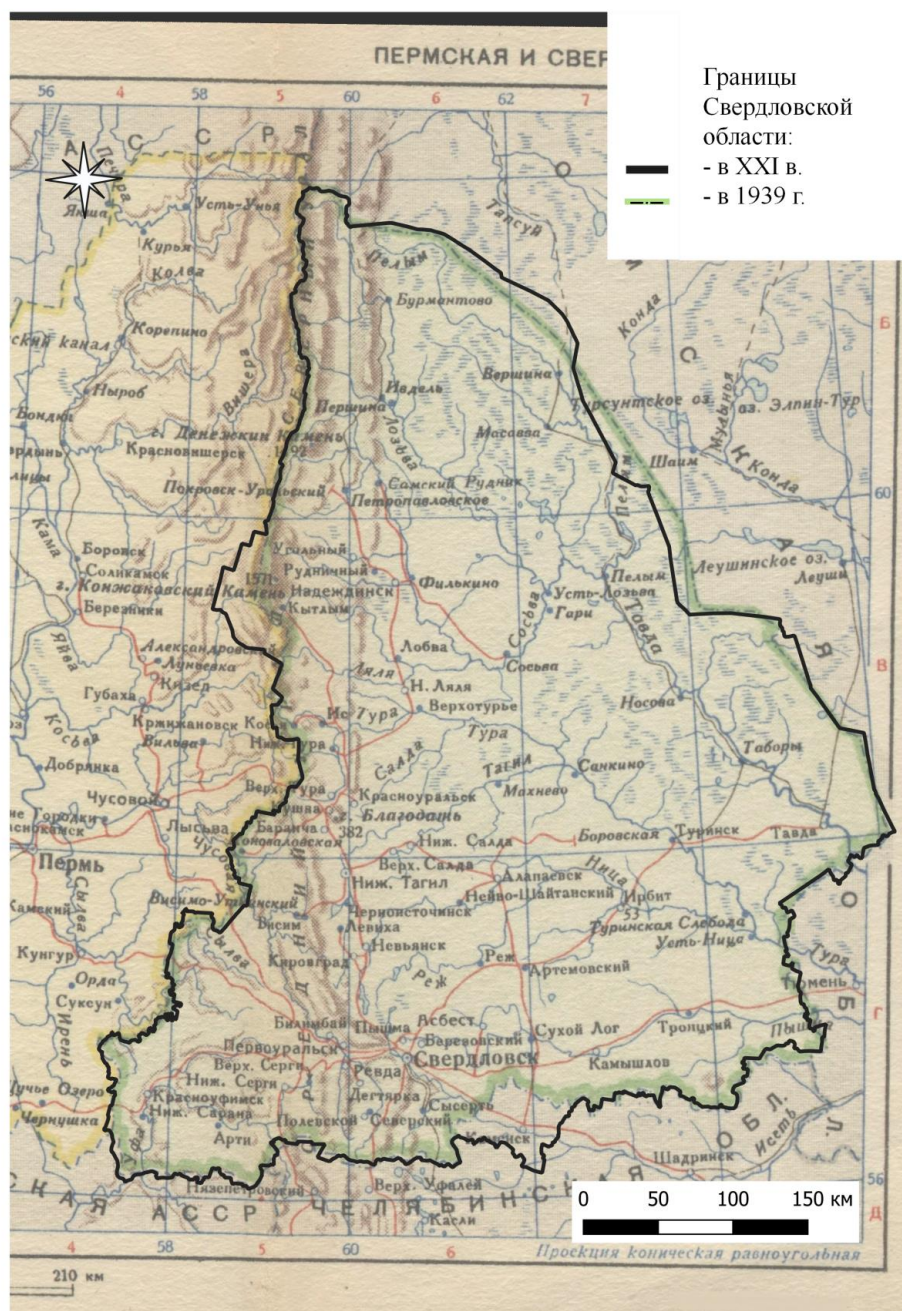

Рис. 2. Наложение карт Свердловской области (начала XXI в. и 1939 г.)

Кроме переписей населения в статье используются материалы статистических сборников, в которых представлены сведения о количестве учебных заведений, учеников и студентов, учителей. Сведения о мероприятиях по ликвидации неграмотности почерпнуты в документах региональных архивов и из периодической печати.

В исследовании применяются следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный, статистический, а также геоинформационный анализ.

Результаты и обсуждение

Решения государства о введении всеобщего обязательного начального обучения, а также семилетнего в городах выразились в существенном увеличении количества школ (табл. 1). В 1927/1928 учебном году на территории будущей Свердловской области было 1320 школ, среди которых подавляющее большинство составляли начальные. Средних было лишь 18, а неполных средних – 69. К 1940/1941 учебному году школ было уже 2258. Среди них по-прежнему большую часть составляли начальные школы, однако многократно выросло и число средних и неполных средних школ: первых стало больше в 12,4 раза, а вторых – в 5,6 раза.

Таблица 1

Школы Свердловской области
в 1927/1928, 1940/1941 учебных годах [30, с. 138–139]

Показатель	Школы		Учебный год	
			1927/1928	1940/1941
Количество школ	Всего		1320	2258
	В том числе	начальные	1219	1626
		неполные средние	69	389
		средние	18	223
		средние	18	223
Численность учеников, тыс. человек	Всего		132,2	474,3
	В том числе	в начальных	104,5	159,3
		в неполных средних	19,9	144,7
		в средних	7,1	168,0
		в средних	7,1	168,0
Численность учителей, тыс. человек	Всего		3,9	16,0

Численность учащихся школ также выросла. До осуществления начального всеобщего обучения в 1927/1928 учебном году в школах будущей Свердловской области училось соответственно 132,2 тыс. человек (см. табл. 1). При этом большая часть из них приходилась на начальные школы, а наименьшая – на полные средние школы. К 1940/1941 учебному году общая численность учеников выросла в 3 и более раз, составив 474,3 тыс. человек. В начальных школах она выросла в 1,5 раза, в неполных средних – в 7,3 раза, а в полных средних – почти в 24 раза, так что численность учеников полных средних школ превзошла таковую неполных средних и начальных. Количество школьных учителей возросло с 3,9 до 16 тыс. человек.

Намного больше стало и средних специальных учебных заведений. До начала форсированной индустриализации, в 1927/1928 учебном году, их было 13, а к 1940/1941 учебному году стало уже 73 (табл. 2). Количество студентов средних специальных учебных заведений за этот же период выросло с 2,4 тыс. до 18,2 тыс. человек, т.е. в 7,6 раза.

Таблица 2

Высшие и средние специальные учебные заведения
Свердловской области в 1927/1928, 1940/1941 учебных годах [30, с. 142]

Показатель	Учебные заведения	Учебный год	
		1927/1928	1940/1941
Количество учебных заведений	Высшие	2	13
	Средние специальные	13	73
Численность студентов, тыс. человек	В высших	1,4	13,2
	В средних специальных	2,4	18,2

Для огромного количества новых школ, а также для новых промышленных предприятий требовались и кадры высшей квалификации. В связи с этим в регионе многократно увеличилось количество вузов (см. табл. 2). Если в 1927/1928 учебном году их было всего 2, то в 1940/1941 учебном году их стало 13. Соответственно выросла и численность студентов в них – с 1,4 тыс. до 13,2 тыс. (в 9,4 раза).

Реализация мероприятий по ликвидации неграмотности происходила не без трудностей, в первую очередь из-за попыток решить проблему быстро. Например, уральская областная организация общества «Долой неграмотность» установила план по обучению в 1925/1926 учебном году 75 тыс. неграмотных, но в отчете конца 1926 г. указывалось, что план этот выполнен не был, а согласно присланным шестью окружными советами сведениям обучено было только 6275 человек. План не был выполнен из-за неучета реальных возможностей организации. Также был выполнен только на 15 % соответствующий план Уралполитпросвета по обучению 350 тыс. неграмотных [31, л. 111 об.].

Ситуация не сильно изменилась и в начале 1930-х гг. В 1931 г. план ликвидации неграмотности на Урале предполагал обучение 1 млн неграмотных и 1,6 млн малограмотных [32, с. 8]. Вместе с тем по состоянию на 20 декабря 1930 г. в ряде районов Уральской области план охвата обучением был выполнен меньше, чем на 30 %, и на 45,8 % – по области в целом [32, с. 18].

В середине 1930-х гг. подход к обучению неграмотного взрослого населения был изменен. Как указывает И. И. Чернышева, согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» было ликвидировано общество «Долой неграмотность», завершение ликвидации неграмотности было возложено исключительно на государственные органы, а также были увеличены сроки обучения и повышены требования к школам грамоты и школам малограмотных [20, с. 39–41].

Проводимые государством мероприятия определили изменение уровня грамотности населения. В 1926 г. на территории Свердловской области среди всего населения в возрасте 9 лет и старше доля грамотных составляла 72 % у мужчин и 42 % у женщин (табл. 3). В возрастной когорте 9–19 лет уровень грамотности был немного выше у мужчин – 75 % и существенно больше у женщин – 56 %. Вместе с тем наибольшая доля грамотного населения среди мужчин приходилась на группу 20–49 лет – 80 %, тогда как среди женщин данной группы она была существенно ниже – 45 %. Вполне ожидаемо, население

самой старшей возрастной когорты (50 и более лет) было наименее грамотным, притом если у мужчин показатель грамотности равнялся 41 %, то у женщин – только лишь 12 % из-за меньшего охвата их обучением в предыдущие десятилетия. Без учета лиц старшего возраста среди населения 9–49 лет грамотных было немного больше, нежели в группе 9 лет и старше: 78 % у мужчин и 49 % у женщин. Различия между полами нарастали с возрастом: в группе 9–19 лет среди мужчин доля грамотных была выше, чем среди женщин, в 1,3 раза, в группе 20–49 лет – в 1,8 раза, а в возрасте 50 и более лет – в 3,4 раза.

Таблица 3

Уровень грамотности населения Свердловской области
по переписи 1926 г., % [33, с. 204, 206, 264–265, 269–271, 281–290,
296–299, 301–303]

Возраст	Сельское население			Городское население			Все население		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
9–19 лет	71	45	57	83	78	80	75	56	65
20–49 лет	76	35	54	87	65	76	80	45	61
50 и более лет	35	6	19	58	26	39	41	12	24
с 9 лет и старше	67	32	48	82	63	72	72	42	56
9–49 лет	74	39	55	86	70	77	78	49	63

Уровень грамотности горожан был выше средних областных показателей, особенно среди женщин (см. табл. 3). В возрасте 9 лет и старше он составлял 82 % у мужчин и 63 % у женщин и несколько выше – в группе 9–49 лет. Наибольшие показатели грамотности у горожан имели место быть в тех же возрастных группах, что и среди всего населения: 87 % у мужчин 20–49 лет и 78 % у женщин 9–19 лет. Отставание женщин от мужчин в городе было несколько меньшим: в 1,1 раза в группе 9–19 лет, 1,3 раза – в группе 20–49 лет и 2,2 раза – в самой старшей категории.

Доля грамотных в сельской местности была существенно меньше, чем в городах, и ниже среднего уровня по территории региона (см. табл. 3). В возрасте 9 лет и старше она составляла 67 % у мужчин и 32 % у женщин, несколько выше – в группе 9–49 лет (соответственно 74 и 39 %). Наивысшие показатели грамотности также приходились у мужчин на возраст 20–29 лет – 76 %, а у женщин – на возраст 9–19 лет – 45 %. Вместе с тем следует отметить крайне низкий уровень грамотности старшего поколения селян, среди которого неграмотными были почти 2/3 мужчин и 94 % женщин (т.е. они были почти поголовно неграмотны). По удельному весу грамотных сельские женщины сильнее отставали от мужчин: в 1,6 раза в возрасте 9–19 лет, в 2,2 раза – в группе 20–49 лет и в 5,8 раза – в возрастной когорте 50 и более лет.

Если же сравнить уровень грамотности населения области с общим уровнем по РСФСР (табл. 4), то можно увидеть, что показатели грамотности городского населения на несколько процентных пунктов ниже, чем в целом по республике, тогда как показатели грамотности сельского населения,

наоборот, на несколько процентов выше республиканского уровня. Поэтому и показатели грамотности всего населения области также несколько выше республиканских, так как горожан в общей численности населения области в 1926 г. было меньше, чем сельских жителей. Исключение, однако, составляют показатели грамотности возрастной группы 50 лет и более: во всех случаях они выше по республике в целом, нежели на рассматриваемой территории, причем особенно большая разница у горожан – на 12–13 %.

Таблица 4

Уровень грамотности населения РСФСР
по переписи 1926 г., % [34, с. 14–19]

Возраст	Сельское население			Городское население			Все население		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
9–19 лет	66	44	55	90	86	88	69	51	60
20–49 лет	72	32	50	91	73	82	77	40	57
50 и более лет	38	7	21	71	38	52	43	12	25
с 9 лет и старше	64	31	47	88	71	79	69	38	53
9–49 лет	69	37	52	91	77	84	74	44	58

К 1939 г. ситуация существенно изменилась (табл. 5). Среди всего населения 9 лет и старше уровень грамотности достиг 92 % у мужчин и 75 % у женщин, а в группе 9–49 лет – немного больше у первых (на 4 процентных пункта) и существенно больше у вторых (на 10 %). В возрастной группе 9–19 лет уровень грамотности стал почти абсолютным: 98 % как у мужчин, так и у женщин. В возрастной когорте 20–49 лет доля грамотных составила 95 % среди мужчин и 79 % среди женщин. Достаточно высоким уровень грамотности стал и у мужчин 50 и более лет – 66 %, хотя у женщин он оставался низким – всего 29 %.

Таблица 5

Уровень грамотности населения Свердловской области
по переписи 1939 г., % [35; 36; 37, л. 35–36, 148–149, 236–239]

Возраст	Сельское население			Городское население			Все население		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
9–19 лет	97	96	97	99	99	99	98	98	98
20–49 лет	92	69	79	96	84	90	95	79	86
50 и более лет	57	17	32	76	39	53	66	29	43
с 9 лет и старше	88	66	76	95	82	88	92	75	83
9–49 лет	94	79	86	97	89	93	96	85	90

Показатели грамотности городского населения к 1939 г. стали еще выше, чем среди всего населения (см. табл. 5): в группе 9 лет и старше – 95 %

у мужчин и 82 % у женщин, в возрасте 9–49 лет – соответственно 97 и 89 %. Уровень грамотности мужчин 9–19 и 20–49 лет, а также женщин 9–19 лет был незначительно выше средних областных показателей, но у женщин 20–49 лет и лиц 50 и более лет он был существенно выше. В сельской местности удельный вес грамотного населения среди лиц 9–19 лет и среди мужчин всех возрастных категорий был не намного меньше средних показателей по области. Однако среди женщин групп 9–49 лет, 9 и более лет, 20–49 лет и в особенности 50 и более лет доля грамотных была существенно ниже.

Рост уровня грамотности в рассматриваемый период был существенным у большинства половозрастных групп населения (табл. 6). Среди мужчин по области в целом он составил 19–31 % в группах 9 и более лет, 9–19, 20–49 и 9–49 лет и 61 % – в возрасте 50 и более лет. У сельских мужчин рост показателей грамотности был незначительно выше, а у городских – существенно ниже, чем в целом по области. В свою очередь, у женщин уровень грамотности увеличился намного сильнее, чем у мужчин: среди всего населения на 73–79 % в возрастных когортах 9 и более лет, 9–19, 20–49 и 9–49 лет и на колоссальные 142 % в группе 50 и более лет. Существенно выше рост был в сельской местности – до 183 % в старшей возрастной категории и намного ниже – до 50 % – в группе 50 и более лет – в городах. Более интенсивный рост уровня грамотности женщин объясняется более существенным охватом их обучением в школах и других учебных заведениях по сравнению с предшествующими годами. А показатели женщин старшего поколения увеличивались более интенсивно по причине старения представительниц более молодых возрастных категорий.

Таблица 6

Уровень грамотности населения Свердловской области
в 1939 г. по отношению к 1926 г., %¹

Возраст	Сельское население			Городское население			Все население		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
9–19 лет	137	213	170	119	127	124	131	175	151
20–49 лет	121	197	146	110	129	118	119	176	141
50 и более лет	163	283	168	131	150	136	161	242	179
9 и более лет	131	206	158	116	130	122	128	179	148
9–49 лет	127	203	156	113	127	121	123	173	143

Согласно переписи 1939 г. в РСФСР среди всего населения группы с 9 лет и старше уровень грамотности равнялся 92 % у мужчин, 73 % – у женщин, 82 % – у лиц обоего пола; показатели группы 9–49 лет были несколько выше (табл. 7). При сравнении общереспубликанских показателей грамотности населения с областными видны некоторые отличия. Среди всего населения большой разницы почти не было, за исключением мужчин и женщин 50

¹ Подсчитано по материалам табл. 3 и 5.

и более лет: у первых в Свердловской области доля грамотных была немного ниже, а у вторых – существенно выше республиканского уровня. В сельской местности удельный вес грамотных среди мужчин был в основном несколько меньше общероссийского уровня, особенно в старшей возрастной категории, тогда как среди женщин он был ему равен у всех возрастных категорий. Иной была ситуация в городах. Молодежь 9–19 лет в Свердловской области имела те же показатели грамотности, что и по РСФСР, но среди мужчин и женщин 9 и более лет, 9–49 и 20–49 лет удельный вес грамотных был немного меньше, а в группе 50 и более лет – существенно меньше, особенно у женщин.

Таблица 7

**Уровень грамотности населения РСФСР
по переписи 1939 г., % [38, 39]**

Возраст	Сельское население			Городское население			Все население		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
9–19 лет	98	96	97	99	99	99	98	97	98
20–49 лет	93	69	80	98	89	93	95	77	85
50 и более лет	62	17	35	85	48	63	69	26	43
9 лет и старше	90	66	77	97	85	90	92	73	82
9–49 лет	95	79	87	98	92	95	96	84	90

Заключение

Таким образом, за межпереписной период с 1926 по 1939 г. на территории Свердловской области существенно вырос уровень грамотности населения. Вследствие развития сети и ученических контингентов школ, сети и студенческих контингентов средних специальных и высших учебных заведений, а также работы по ликвидации неграмотности удельный вес грамотных среди населения 9–49 лет обоего пола достиг 90 %. То есть среди людей данной возрастной категории неграмотность была в основном ликвидирована. Еще выше были показатели молодежи, которая достигла почти абсолютной грамотности. Однако уровень грамотности населения старших возрастов оставался сравнительно низким. Это объясняется, во-первых, тем, что государство не ставило себе цель обучить грамоте население старше 50 лет, а во-вторых, тем, что многие из тех, кто достиг к 1939 г. возраста 50 и более лет, не имели возможности обучаться грамоте в молодости и в зрелые годы как по причине занятия тяжелым ручным трудом (иная деятельность была недоступна неграмотному человеку), так и из-за недостаточно хорошо организованных мероприятий по ликвидации неграмотности. Важно отметить, что в большинстве возрастных групп населения уровень грамотности женщин продолжал отставать, порой существенно, от уровня грамотности мужчин. Причины данного явления были связаны, во-первых, с продолжавшейся еще недооценкой важности образования для женщин, а во-вторых, с дополнительными домашними и семейными обязанностями, которые традиционно

возлагались на них. Но вместе с этим именно среди женщин доля грамотных выросла сильнее из-за увеличившейся вовлеченности их в учебные заведения всех ступеней. При сравнении же ситуации на территории области с ситуацией на территории РСФСР видно, что среди населения области в целом был немного больше удельный вес грамотных, чем по республике, главным образом из-за более высокого уровня урбанизации региона.

Список литературы

1. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века : в 2 т. Т. 1. Политическая история российского образования. М. : Мариос, 2011. 648 с.
2. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века : сб. док. : в 3 т. / ред.-сост. Э. Д. Днепров. М. : Изд. дом Высш. шк. Экономики, 2017. Т. I. 832 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье : в 33 т. Т. 28, отделение 1: 1908. СПб. : Государственная типография, 1911. № 29 944–31 329 и Дополнения. 1041, [53] с.
4. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений : в 3 вып. Вып. 1. Акты за 1907–1913 гг. / сост. К. Денисов. СПб. : Тип. товарищества «Екатерингофское печатное дело», 1913. X, 119 с.
5. Конституция РСФСР 1918. Раздел второй. Общие положения Конституции РСФСР // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. М. : Педагогика, 1974. 562 с.
7. Горбунова Д. П. Борьба партийных организаций Урала за осуществление всеобщего обучения в годы второй пятилетки // Ученые записки Свердловского педагогического института. 1957. № 14. С. 20–39.
8. Культурная революция на Урале / сост. А. П. Панфилов. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. 310 с.
9. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 378 с.
10. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по осуществлению всеобщего обязательного обучения в годы строительства социализма : сб. ст. / отв. ред. П. В. Гришанов. Свердловск : Свердл. гос. пед. ин-т, 1979. Вып. 313. 134 с.
11. Попов М. В. Деятельность партийных организаций по развитию культурно-просветительной работы в уральской деревне в 1926–1932 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Свердловск, 1979. 19 с.
12. Мосунова Т. Г. Партийное руководство развитием общеобразовательной национальной школы на Урале в период социалистического строительства (1926–1937 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Свердловск, 1988. 19 с.
13. Бахтина И. Л., Протасова Э. Е. От ликбеза к всеобучу: миф или реальность? // Вопросы всеобщей истории. 2019. № 22. С. 21–45.
14. Протасова Э. Е. «Программа всеобуча» на страницах уральской периодической печати в начале 1930-х гг. // Историко-педагогические чтения. 2019. № 23. С. 117–121.
15. Суворов М. В., Протасова Э. Е. Сталинская модернизация и материально-правовое положение уральского учительства в первой половине 1930-х гг. // Педагогическое образование в России. 2019. № 4. С. 6–14.
16. Постников С. П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921–1941 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Екатеринбург, 1991. 39 с.
17. Фельдман М. А. Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Отечественная история. 2003. № 5. С. 20–30.

18. Постников С. П., Фельдман М. А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург : УрО РАН, 2004. 228 с.
19. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России 1900–1941 гг. М. : РОССПЭН, 2009. 366 с.
20. Чернышева И. И. Общее образование взрослых на Урале в 1936–1958 гг.: историко-институциональный аспект : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 282 с.
21. Попов М. В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Екатеринбург, 1997. 201 с.
22. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. : монография / сост.: М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 156 с.
23. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / сост.: М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина, Т. Г. Мосунова. Екатеринбург : УрГПУ, 2009. 187 с.
24. Журавлева В. А. Грамотность городского населения Урала (по данным переписей 1920, 1926 и 1939 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40) : в 2 ч. Ч. I. С. 67–70.
25. Корнилов Г. Е. Индекс грамотности сельского населения Урала в 1897–1939 гг. // Историко-педагогические чтения. 2015. № 19-1. С. 28–41.
26. Жарков А. В. Образовательный переход на Среднем Урале в XX в.: историко-статистическое исследование : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2023. 264 с.
27. Цифровая географическая основа Российской Федерации и сопредельных государств масштаба 1 : 2 500 000 // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского. URL: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (дата обращения: 01.11.2020).
28. Схема районов Уральской области в границах на 1 марта 1933 г. 1 : 4 000 000, 40 км в 1 см. Свердловск : Уральск. сов. энцикл., 1933. 1 л.
29. Пермская и Свердловская область // Карманный атлас СССР / Гл. упр. геодезии и картографии при СНК СССР. Л. : [Б. и.], 1939. 50 л. карт + 32 с.
30. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска : стат. сб. / под ред. Г. Г. Латышева ; Стат. упр. Свердл. обл. Свердловск : Госстатиздат, 1956. 151 с.
31. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 4. Д. 608.
32. Просвещение на Урале. 1931. № 1.
33. Всесоюзная перепись населения 1926 года : в 56 т. Т. 4: Вятский район, Уральская область, Башкирская АССР. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М. : Издание ЦСУ СССР, 1928. 423 с.
34. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки : в 10 вып. Вып. 7: Возраст и грамотность населения СССР. М. : Издание ЦСУ СССР, 1928. 111 с.
35. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Свердловская область // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=69 (дата обращения: 20.02.2024).
36. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.02.2024).
37. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 681.
38. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения СССР и союзных республик по полу и возрасту. РСФСР // Демоскоп Weekly.

URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_ill_39.php?reg=2 (дата обращения: 28.02.2024).

39. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик. РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 28.02.2024).

References

1. Dneprov E.D. *Rossiyskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka: v 2 t. T. 1. Politicheskaya istoriya rossiyskogo obrazovaniya = Russian education in the 19th – early 20th century: in 2 volumes. Volume 1. Political history of Russian education*. Moscow: Marios, 2011:648. (In Russ.)
2. Dneprov E.D. (ed.-comp.). *Rossiyskoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii XIX – nachala XX veka: sb. dok.: v 3 t. = Russian legislation on the formation of the 19th – early 20th century: collected articles: in 3 volumes*. Moscow: Izd. dom Vyssh. shk. Ekonomiki, 2017;I:832. (In Russ.)
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie tret'e: v 33 t. T. 28, otdelenie 1: 1908 = Complete collection of laws of the Russian Empire. The 3rd edition: volume 33. Volume 28, part 1: 1908*. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1911; (29 944–31 329); 1041,[53]. (In Russ.)
4. Denisov K. (comp.). *Vseobshchee obuchenie. Sbornik zakonov i pravitel'stvennykh rasporyazheniy: v 3 vyp. Vyp. 1. Akty za 1907–1913 gg. = Universal education. Collection of laws and government regulations: in 3 issues. Issue 1. Acts for 1907–1913*. Saint Petersburg: Tip. tovarishchestva «Ekateringofskoe pechatnoe delo», 1913:X,119. (In Russ.)
5. Constitution of the RSFSR 1918. Section two. General provisions of the Constitution of the RSFSR. *Elektronnyy muzey konstitutsionnoy istorii Rossii = Electronic Museum of the Constitutional History of Russia*. (In Russ.). Available at: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (accessed 10.03.2024).
6. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov 1917–1973 gg. = Public education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents 1917–1973*. Moscow: Pedagogika, 1974:562. (In Russ.)
7. Gorbunova D.P. The struggle of the party organizations of the Urals for the implementation of universal education during the years of the second five-year plan. *Uchenye zapiski Sverdlovskogo pedagogicheskogo instituta = Proceedings of Sverdlovsk Pedagogical University*. 1957;(14):20–39. (In Russ.)
8. Panfilov A.P. (comp.). *Kul'turnaya revolyutsiya na Urale = Cultural revolution in the Urals*. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1966:310. (In Russ.)
9. Chufarov V.G. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Urala po osushchestvleniyu kul'turnoy revolyutsii (1920–1937 gg.) = Activities of the Ural Party Organizations to Implement the cultural revolution (1920–1937)*. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1970:378. (In Russ.)
10. Grishanov P.V. (ed.). *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Urala i Zapadnoy Sibiri po osushchestvleniyu vseobshchego obyazatel'nogo obucheniya v gody stroitel'stva sotsializma: sb. st. = Activities of party organizations of the Urals and Western Siberia to implement universal compulsory education during the years of building socialism: collected articles*. Sverdlovsk: Sverdl. gos. ped. in-t, 1979;(313):134. (In Russ.)
11. Popov M.V. *Activities of party organizations to develop cultural and educational work in the Ural village in 1926–1932: PhD abstract*. Sverdlovsk, 1979:19. (In Russ.)
12. Mosunova T.G. *Party leadership of the development of comprehensive national schools in the Urals during the period of socialist construction (1926–1937): PhD abstract*. Sverdlovsk, 1988:19. (In Russ.)
13. Bakhtina I.L., Protasova E.E. From literacy to universal education: myth or reality? *Voprosy vseobshchey istorii = Issues of General History*. 2019;(22):21–45. (In Russ.)

14. Protasova E.E. "The universal education program" on the pages of the Ural periodical press in the early 1930s. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya = Historical and pedagogical readings*. 2019;(23):117–121. (In Russ.)
15. Suvorov M.V., Protasova E.E. Stalin's modernization and the material and legal status of the Ural teachers in the first half of the 1930s. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2019;(4):6–14. (In Russ.)
16. Postnikov S.P. *Training of workers in the Urals (1921–1941): DSc abstract*. Ekaterinburg, 1991:39. (In Russ.)
17. Fel'dman M.A. The cultural level and political sentiments of workers in large-scale industry in the Urals during the NEP years. *Otechestvennaya istoriya = National history*. 2003;(5):20–30. (In Russ.)
18. Postnikov S.P., Fel'dman M.A. *Gosudarstvo i professional'naya podgotovka rabochikh kadrov promyshlennosti Urala v 1900–1940 gg. = The state and professional training of workers in the Ural industry in 1900–1940*. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004:228. (In Russ.)
19. Postnikov S.P., Fel'dman M.A. *Sotsiokul'turnyy oblik promyshlennykh rabochikh Rossii 1900–1941 gg. = Sociocultural appearance of industrial workers in Russia 1900–1941*. Moscow: ROSSPEN, 2009:366. (In Russ.)
20. Chernysheva I.I. *General education of adults in the Urals in 1936–1958: historical and institutional aspect: PhD dissertation*. Ekaterinburg, 2018:282. (In Russ.)
21. Popov M.V. *Culture and life of the Ural peasants in 1920–1941: DSc dissertation*. Ekaterinburg, 1997:201. (In Russ.)
22. Popov M.V., Protasova E.E., Bakhtina I.L. (comp.). *Nachal'noe obrazovanie v ural'skoy derevne v 1920–1941 gg.: monografiya = Primary education in the Ural village in 1920–1941: monograph*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2006:156. (In Russ.)
23. Popov M.V., Protasova E.E., Bakhtina I.L., Mosunova T.G. (comp.). *Gosudarstvo i nachal'noe obrazovanie v ural'skoy derevne v 1920–1941 gg. = The state and primary education in the Ural village in 1920–1941*. Ekaterinburg: UrGPU, 2009:187. (In Russ.)
24. Zhuravleva V.A. Literacy of the urban population of the Urals (according to the censuses of 1920, 1926 and 1939). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theoretical and practical issues*. 2014;(2)part. I:67–70. (In Russ.)
25. Komilov G.E. Literacy index of the rural population of the Urals in 1897–1939. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya = Historical and pedagogical readings*. 2015;(19-1):28–41. (In Russ.)
26. Zharkov A.V. *Educational transition in the Middle Urals in the 20th century: a historical and statistical study: PhD dissertation*. Ekaterinburg, 2023:264. (In Russ.)
27. Digital geographic base of the Russian Federation and adjacent states at a scale of 1: 2 500 000. *Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy geologicheskiiy institut im. A.P. Karpinskogo = All-Russian Research Geological Institute named after A.P. Karpinskiy*. (In Russ.). Available at: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (accessed 01.11.2020).
28. *Skhema rayonov Ural'skoy oblasti v granitsakh na 1 marta 1933 g. 1 : 4 000 000, 40 km v 1 sm. = Scheme of the districts of the Ural region within the borders as of March 1, 1933. 1 : 4 000 000, 40 km in 1 cm*. Sverdlovsk: Ural'sk. sov. entsikl., 1933:1. (In Russ.)
29. Perm and Sverdlovsk Region. *Karmanny atlas SSSR = Pocket Atlas of the USSR*. Lenin-grad: [B. i.], 1939:50 l. kart + 32 p. (In Russ.)
30. Latyshev G.G. (ed.). *Narodnoe khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovsk: stat. sb. = National economy of Sverdlovsk region and the city of Sverdlovsk: collected articles*. Sverdlovsk: Gosstatizdat, 1956:151. (In Russ.)
31. *Tsent dokumetatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4. Op. 4. D. 608. L. 111 ob. = Documentation Center of Public Organizations of Sverdlovsk Region. Fund 4. Item 4. File 608*. (In Russ.)

32. *Prosveshchenie na Urale = Education in the Urals*. 1931;(1). (In Russ.)
33. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda: v 56 t. T. 4: Vyatskiy rayon, Ural'skaya oblast', Bashkirskaya ASSR. Otd. 1. Narodnost'. Rodnoy yazyk. Vozrast. Gramotnost' = General population report of 1926: in 56 volumes. Volume 4: Vyatskiy district, Ural region, Bashkir ASSR. Part 1. Nationality. Native language. Age. Literacy*. Moscow: Izdanie TsSU SSSR, 1928:423. (In Russ.)
34. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: kratkie svodki: v 10 vyp. Vyp. 7: Vozrast i gramotnost' naseleniya SSSR = All-Union Population Census of December 17, 1926: Brief summaries: in 10 parts. Issue 7: Age and literacy of the population of the USSR*. Moscow: Izdanie TsSU SSSR, 1928:111. (In Russ.)
35. All-Union Population Census of 1939. Distribution of the illiterate population of the regions of the RSFSR by gender and age. Sverdlovsk Region. *Demoskop Weekly*. (In Russ.). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=69 (accessed 20.02.2024).
36. General population rep All-Union Population Census of 1939. Age composition of the population of territories, regions, autonomous republics, autonomous regions and districts RSFSR. Sverdlovsk region. *Demoskop Weekly*. (In Russ.). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (accessed 20.02.2024).
37. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki. F. 1562. Op. 336. D. 681 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 336. File 681*. (In Russ.)
38. All-Union Population Census 1939. Distribution of the illiterate population of the USSR and union republics by gender and age. RSFSR. *Demoskop Weekly*. (In Russ.). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_ill_39.php?reg=2 (accessed 28.02.2024).
39. All-Union Population Census 1939. Age composition of the population of the USSR and the Union republics. RSFSR. *Demoskop Weekly*. (In Russ.). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (accessed 28.02.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Владимирович Жарков

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
Центра экономической истории,
Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук
(Россия, г. Екатеринбург,
ул. С. Ковалевской, 16)

E-mail: alessandro2017@mail.ru

Alexander V. Zharkov

Candidate of historical sciences,
junior researcher of the Center
for Economic History, Institute
of History and Archeology of Ural
Branch of the Russian Academy
of Sciences (16 S. Kovalevskoy street,
Yekaterinburg, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.06.2024

Принята к публикации / Accepted 11.08.2024